

ВНУШИТЕЛЬ Н О Е с виду здание драматического театра расположилось в самом центре Архангельска. Одним краем Театральная площадь выходит на главную и наиболее сживленную городскую магистраль — проспект Павлова Виноградова, другим — на широкий разлив могучей реки-труженицы Северной Двины... Переступаешь порог — и глаз отмечает светлый простор фойе, строгую красоту тысячеместного зрительного зала.

Театр носит имя М. В. Ломоносова. Вот одна из страничек его истории. Когда Север был освобожден от интервентов и белогвардейцев и здесь утвердилась власть Советов, народный комиссар просвещения А. В. Луначарский поручил известному русскому актеру В. Н. Давыдову создать в Архангельске театр. А в день открытия прислал коллективу приветствие...

Мое знакомство с театром началось спектаклем «Птицы нашей молодости». Талантливая, своеобразная по философскому и поэтическому строю пьеса молдавского драматурга И. Друцэ за сравнительно короткое время обрела богатую сценическую жизнь. В центре ее два героя — тетюшка Руца, старая, одинокая женщина, и председатель колхоза Павел Русу. Первая — как бы живое олицетворение прошлого, второй же — весь от дня сегодняшнего. И от трактовки двух этих образов зависит смысл всего спектакля, то содержание, которое приобретет постановка в целом.

Прикованный к постели смертельным недугом и теперь подводящий своеобразный итог пережитому, председатель колхоза Павел Русу обречен на внешнюю пассивность. Но это не значит, что он бездействен. Активен его интеллект. Ни на минуту не успокаивается живая мысль. Ведь за его плечами большая и сложная жизнь, отданная и борьбе с врагами Родины, и заботам о хлебе насущном, о благе народном.

К сожалению, актер Л. Скворкин не дает возможности проникнуть в глубинный мир чувств и переживаний своего героя. В большинстве сцен он одинаково бесстрастен, лишен душевных движений. Исполнитель прослеживает жизнь героя с холодностью стороннего наблюдателя.

В ином ключе решает об-

раз тетюшки Руцы актриса К. Кулагина. В ее исполнении обитательница домика под соломенной крышей, пережившая личную трагедию, сохранила способность живого участия в делах людей. Все это невольно способствовало тому, что фигура Руцы вышла на первый план, оттеснив Павела Русу. В результате отношения между героями оказались обедненными. Спектаклю (режиссер А. Элькес) не хватает самого главного, ради чего он ставился, — философского и

Склонность к мелодраматизации, однозначность, упрощенность трактовки образов исключили —возможность серьезного, доверительного разговора со зрителем о важных проблемах жизни, которые были в драматургическом материале.

Это же можно сказать и о веселой комедии Э. Брагинского и Э. Рязанова «Сослуживцы» (режиссер В. Давыдов), которая превратилась на архангельской сцене в фарс, рассчитанный на вкус нетребовательный...

тины, если бы не сказал, что один из театральных вечеров доставил настоящую радость. Шел новый спектакль — «Тартюф». Классическая пьеса Мольера прочитана режиссерами В. Второвым и М. Амаспюром без претензий на «новации», но достаточно вдумчиво и интересно. Действие разворачивается легко и непринужденно, в хорошем комедийном ритме. И эта легкость отнюдь не мешает раскрыть серьезную мысль автора. Безжалостно срывает покровы

И разве не привлекли бы внимание зрителя пьесы о великом Михаиле Ломоносове или стойком солдате революции Павлине Виноградове, о других замечательных земляках? Кому же, как не работникам театра, подумать о том, чтобы такие пьесы могли появиться?

Главный режиссер Б. Второв завершает в театре свой первый сезон. Конечно, для решения неотложных задач один сезон в жизни театра — срок слишком короткий. И все же можно и нужно подвести первые итоги, чтобы понять, какие проблемы надо решать в первую очередь. Тем более что театр стоит сейчас перед серьезной дилеммой. Или он, закрепляя успех «Тартюфа», отдаст свои силы углубленной, кропотливой работе над значительными драматургическими произведениями, или же и дальше будет следовать по пути облегченных решений, стремиться любым способом привлечь внимание зрителей.

Естественно, местные партийные организации не могут не волновать положение, в котором находится театр, его взаимоотношения со зрителем. Еще в начале этого года бюро обкома КПСС обсудило вопрос «О руководстве Архангельским ГК КПСС творческими организациями и учреждениями культуры и искусства» и обязало его уделять больше внимания театральному коллективу. Критические замечания в адрес театра прозвучали в докладе секретаря обкома КПСС Ю. Н. Сапожникова на совещании идеологических работников области. Можно надеяться, что театру будет оказана действенная помощь со стороны партийных организаций Архангельска.

Ничто так не противопоставлено театру, как будничность. Она порождает бескрылость, равнодушие, серость. Но атмосферу праздника может создать только постоянное творческое горение, высокая взаимная требовательность, неутомимость поиска, главная цель которого — средствами своего искусства служить самым передовым общественным идеям нашего времени, помогать Коммунистической партии в формировании человека нового мира.

Марк ТАТАРИНОВ,
наш спец. корр.

АРХАНГЕЛЬСК.

ТЕАТР НА ПЕРЕПУТЬЕ...

поэтического размышления о непростых человеческих судьбах.

Второй спектакль — «Валентин и Валентина» М. Ромина.

Прежде всего о главных действующих лицах. Дело не только в том, что актриса Н. Канарейкина внешне и внутренне значительно старше своей героини Валентины. Нервно-грубоватый тон в выражении чувств и настроений сопутствует ей на протяжении всего спектакля. Создается впечатление, что и Валентин (артист В. Мацепура), стремясь не «выпасть из дуэта», порой нарочито резок и грубоват. От этого утрачивается подлинность чувств, впервые пришедших к героям.

В спектакле (режиссер А. Песин) многое упрощено, огрублено. И не потому ли, например, военный моряк Гусев предстает перед нами как обыватель, пытающийся соблазнить Валентину перспективой роскошной жизни, а Женя не столько с болью, сколько «со смаком» рассказывает младшей сестре об интимной стороне своей жизни.

Различны по своим темам и жанрам спектакли «Птицы нашей молодости» и «Валентин и Валентина». Но в постановке архангельцев их объединяет поверхностное прочтение драматургического первоисточника, лобовое, «открытое» в большинстве случаев истолкование характеров и коллизий.

И возникает недоуменный вопрос: почему театр такого невысокого мнения о своем зрителе?

Таков ли он, наш современный зритель?

Мы не сделаем открытия, если скажем, что его отличают широта интеллектуального горизонта, разносторонность культурных интересов, серьезность художественно-эстетических запросов. Прогресс телевидения и кинематографа не способен поколебать его любовь к театру, ибо он знает, что только сцена обладает непреходящим и удивительным свойством — творить искусство на глазах зрителей, дарить им трепетные минуты сопереживания.

Особенность искусства театра, специфика его воздействия на разум и чувства человека заключены прежде всего в том, что самая прекрасная идея лишь тогда становится притягательной и действенной, когда выражена через конкретный, объемный сценический образ, привлекающий глубиной постижения человеческого характера, свежестью и новизной восприятия жизни. Нет этого — и все усилия оказываются напрасными, зрительский интеллект выходит из-под власти сцены, человек в зале становится равнодушным созерцателем, не более. И если сегодня он не унесет из театра драгоценного чувства сопричастности и потрясения, то завтра он, возможно, не придет сюда вовсе.

Я погрешил бы против ис-

вы «благопристойности» со своего Тартюфа актер В. Шостенко. Лукава, умна, деятельна Дорина — актриса В. Аблакова. Атмосфера доброжелательного интереса и внимания царит на этот раз и в зрительном зале.

О многом должен был заставить задуматься коллектив этот урок. Ведь проблема зрителя стоит перед архангельским театром, как никогда, остро. Нередко артистам приходится играть при полупустом зале. И проблеме эту, конечно же, не решить, устраивая время от времени так называемые «молодежные вечера», на которых большинство купивших билеты молодых людей даже не идет смотреть спектакль, а слоняется по фойе в ожидании танцев.

Путь решения зрительской проблемы — и не только в архангельском театре — один: настойчивая и последовательная борьба за высокое идейное и художественное звучание каждого спектакля, а значит, за повышение уровня режиссуры и актерского мастерства.

Для архангельского театра, думается, очень важен и вопрос «собственной темы». С этим городом связаны интереснейшие страницы русской истории, исследования и освоения Заполярья, эпохи революции и гражданской войны. И естественно, что зритель ждет спектаклей, пронизанных духом романтики, рассказывающих о мужестве и благородном поиске.